

Кизилов В. В. / Kizilov V. V.

**ПРЕКРАЩЕНИЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ:
ВОЗМЕЩЕНИЕ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ**

**TERMINATION OF PROCEEDINGS CONCERNING THE CASE OF
BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY:
REIMBURSEMENT OF COURT COSTS**

*Кизилов Вячеслав
Владимирович,
кандидат юридических наук,
главный редактор журнала
«Актуальные вопросы пуб-
личного права», г. Омск,
attorney1961@mail.ru*

Отмечается различный подход российского законодателя к определению состава судебных издержек в различных видах судопроизводства, а также оснований прекращения судопроизводства.

Подвергается критике нормативное регулирование в КоАП РФ вопросов распределения судебных издержек. Предлагается и обосновывается унификация нормативного регулирования вопроса распределения судебных расходов в административном судопроизводстве по аналогии с арбитражным судопроизводством.

Ключевые слова: административное судопроизводство, судебные расходы, судебные издержки, дело об административном правонарушении, дело о привлечении к административной ответственности, возмещение судебных расходов, возмещение судебных издержек.

*Kizilov Viacheslav
Vladimirovich,
c.j.s. (PhD in law), Editor in
chief of the magazine "The
topical Issues of Public Law",
Omsk,
attorney1961@mail.ru*

Here are noted different approaches of the Russian legislator to the definition of litigation costs in different types of proceedings, as well as the grounds for termination of proceedings.

The author criticizes normative regulation of the issues of litigation costs allocation in the Code on Administrative Offences of the RF. He proposes and justifies the unification of normative regulation of the issue of court costs allocation in administrative court procedure by analogy with arbitration court procedure.

Keywords: administrative court procedure, court costs, litigation costs, a case on administrative offence, a case on bringing to administrative responsibility, reimbursement of court costs, reimbursement of litigation costs.

В соответствии с действующим КоАП РФ [4] в судах Российской Федерации могут находиться в производстве дела о привлечении к административной ответственности с составами административных правонарушений, относящихся как к исключительной компетенции судебных органов в части рассмотрения дел об административных правонарушениях (см. ч. 1, 3 статьи 23.1. КоАП РФ), так и альтернативной компетенции, если орган или должностное лицо, к которому поступило дело об административном правонарушении, передает его на рассмотрение судье (см. ч. 2 ст. 23.1 КоАП РФ). Причем сама процедура отправления правосудия в рамках возбужденного дела по факту административного правонарушения регулируется помимо КоАП РФ «ведомственными» процессуальными законами – ГПК РФ [3] и АПК РФ [1].

Существенные правоположения КоАП РФ, влияющие на отправление правосудия в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, по нашему мнению, заключены в нормах статьи 24.5. «Обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении», которая содержит в себе специальные основания для прекращения судопроизводства (если в качестве общих рассматривать основания, указанные в АПК РФ и ГПК РФ).

К указанным обстоятельствам относятся:

- 1) отсутствие события административного правонарушения;
- 2) отсутствие состава административного правонарушения, в том числе недостижение физическим лицом на момент совершения противоправных действий (бездействия) возраста, предусмотренного настоящим Кодексом для привлечения к административной ответственности, или неменяемость физического лица, совершившего противоправные действия (бездействие);
- 3) действия лица в состоянии крайней необходимости;
- 4) издание акта амнистии, если такой акт устраняет применение административного наказания;
- 5) отмена закона, установившего административную ответственность;
- 6) истечение сроков давности привлечения к административной ответственности;
- 7) наличие по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления о назначении административного наказания, либо постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении, либо постановления о возбуждении уголовного дела;
- 8) смерть физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.
- 9) классификация лица, совершившего административное правонарушение, в качестве специального субъекта, подлежащего привлечению к дисциплинарной ответственности на основании ч. 1 статьи 2.5 КоАП РФ.

Данные обстоятельства, по нашему мнению, относятся как к процессуальным аспектам, так и к материальным, и поэтому не могут отождествляться с основаниями прекращения производства по делу в арбитражном процессе и в судебном процессе в судах общей юрисдикции.

Например, АПК РФ связывает прекращение производства по делу (см. ст. 150 АПК РФ) в арбитражных судах с установлением в судебном заседании следующих обстоятельств:

- 1) дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде;
- 2) имеется вступивший в законную силу принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебный акт арбитражного суда, суда общей юрисдикции или компетентного суда иностранного государства, за исключением случаев, если арбитражный суд отказал в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда;

3) имеется принятое по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям решение третейского суда, за исключением случаев, если арбитражный суд отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда;

4) истец отказался от иска, и отказ принят арбитражным судом;

5) организация, являющаяся стороной в деле, ликвидирована;

6) после смерти гражданина, являющегося стороной в деле, спорное правоотношение не допускает правопреемства;

7) если имеется вступившее в законную силу решение арбитражного суда или суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному делу, проверившего по тем же основаниям соответствие оспариваемого акта иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу (см. ч. 7 ст. 194 АПК РФ).

Только при установлении данных обстоятельств арбитражный суд, не рассматривая дело по существу, выносит определение о прекращении производства по делу, со всеми вытекающими последствиями.

Анализ норм АПК РФ на предмет иных случаев, предусматривающих возможность прекращения производства по делу, не выявил наличия схожих с КоАП РФ (ст. 25.4) оснований прекращения производства по делу, оформляемого определением суда.

Рассматривая положения ч. 6 ст. 205, ч. 2 ст. 206 АПК РФ, можно прийти к выводу о том, что в арбитражном судопроизводстве по делу об административном правонарушении установленные судом обстоятельства – *отсутствие события административного правонарушения; не подтверждение факта его совершения лицом, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении; отсутствие основания для составления протокола об административном правонарушении и полномочия административного органа, составившего протокол; отсутствие в законе административной ответственности за совершение данного правонарушения; отсутствие основания для привлечения к административной ответственности лица, в отношении которого составлен протокол* – приводят к отказу в удовлетворении требования административного органа о привлечении к административной ответственности.

Таким образом, несмотря на то, что КоАП РФ оперирует понятием «прекращение производства» в описанном выше случае, итогом арбитражного процесса будет вынесение решения об отказе в привлечении к административной ответственности обвиняемого в совершении административного правонарушения лица, но никак не вынесение определения о прекращении

производства по делу, предусмотренной статьей 151 АПК РФ. В резолютивной и мотивировочной части судебного акта в этом случае должна быть отражена причина отказа в привлечении к административной ответственности, в том числе основания прекращения производства по делу со ссылкой на ст. 24.5 КоАП РФ.

Наличие решения арбитражного суда (или иного судебного акта вышестоящих инстанций арбитражного суда, разрешающего дело по существу) позволяет лицу, не привлеченному к административной ответственности, заявить к возмещению понесенные судебные расходы на основании ст. 110 АПК РФ.

Абсолютно по другому законодатель подошел к нормативному регулированию судебного процесса в делах по привлечению к административной ответственности, рассматриваемых в судах общей юрисдикции. И главное отличие заключается в том, что арбитражный суд фактически не является органом административной юстиции. В делах, вытекающих из публичных правовых отношений, в том числе и в делах о привлечении к административной ответственности, арбитражный суд является органом правосудия, оценивающим и принимающим правовую позицию одной из сторон-участниц процесса, в то время как суд общей юрисдикции в делах о привлечении к административной ответственности выступает в качестве органа, осуществляющего административную юстицию и преследующего правонарушителя. Суд общей юрисдикции (мировые судьи) находятся в двойственном положении. Согласно ГПК РФ они должны отправлять правосудие, согласно КоАП РФ они должны преследовать правонарушителя, защищая интересы публичной стороны судебного процесса в первой инстанции.

Как мы полагаем, именно данный дуализм статуса судьи является причиной настойчивых требований юридического сообщества в формировании отдельных административных судов, назначение которых не отправление правосудия, а административное вневедомственное судебное преследование правонарушителей за совершенные административные правонарушения. Разработка и принятие Кодекса административного судопроизводства без формирования самостоятельных административных судов (вне структуры судов общей юрисдикции), по нашему мнению не решит вопрос конфликта дуализма положения суда в делах о привлечении к административной ответственности.

В настоящее время ГПК РФ предусматривает в качестве общих оснований прекращения производства по делу следующие обстоятельства:

- дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части первой статьи 134 ГПК РФ (заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке; заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым ГПК РФ или другими федеральными законами не предоставлено такое право; в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя);

- имеется вступившее в законную силу и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон;

- истец отказался от иска, и отказ принят судом;

- стороны заключили мировое соглашение, и оно утверждено судом;

- имеется ставшее обязательным для сторон, принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение третейского суда, за исключением случаев, если суд отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда;

- после смерти гражданина, являвшегося одной из сторон по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемство или ликвидация организации, являвшейся одной из сторон по делу, завершена (см. ст. 220 ГПК РФ).

Однако в отношении производства по делам, возникшим из публичных правоотношений, действует иное правило прекращения производства по делу – производство по делу прекращается, если имеется решение суда, принятое по заявлению о том же предмете и вступившее в законную силу (см. ст. 248 ГПК РФ).

Как и в арбитражном процессе в судах общей юрисдикции производство по делу прекращается определением суда, в котором указывается, что повторное обращение в суд по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается (см. ст. 221 ГПК РФ).

Несмотря на то, что постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу, принимается именем Российской Федерации в форме решения суда (см. ст. 194 ГПК РФ), КоАП РФ для дел о привлечении к административной ответственности предусматривает иную форму

судебного акта – постановление (см. ст. КоАП РФ). А в связи с тем, что в статье 245 ГПК РФ в перечне дел, возникающих из публичных правоотношений, отсутствует такой вид спора (дела), как привлечение к административной ответственности, суд общей юрисдикции (мировой судья) рассматривает указанное дело в соответствии с нормами КоАП РФ, а нормами ГПК РФ пользуется только в случае не урегулированности какого-либо вопроса нормами КоАП. Т. е. основным процессуальным законом в деле о привлечении к административной ответственности для суда общей юрисдикции является КоАП РФ и в недостающей части (вспомогательным) – ГПК РФ.

Данное правило закреплено положениями ч. 1 ст. 246 ГПК РФ:

«1. Дела, возникающие из публичных правоотношений, рассматриваются и разрешаются судьей единолично, а в случаях, предусмотренных федеральным законом, коллегиально по общим правилам искового производства с особенностями, установленными настоящей главой, главами 24-26.2 настоящего Кодекса и другими федеральными законами».

Отсылочная норма на «другие федеральные законы» и предусматривает применимость к производству в судах общей юрисдикции процессуальных норм КоАП РФ, в том числе ст. 29.1 «Подготовка к рассмотрению дела об административном правонарушении»:

«Судья, орган, должностное лицо при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении выясняют следующие вопросы:

- 1) относится ли к их компетенции рассмотрение данного дела;*
- 2) имеются ли обстоятельства, исключающие рассмотрение данного дела судьей, членом коллегиального органа, должностным лицом;*
- 3) правильно ли составлены протокол об административном правонарушении и другие протоколы, предусмотренные настоящим Кодексом, а также правильно ли оформлены иные материалы дела;*
- 4) имеются ли обстоятельства, исключающие производство по делу;*
- 5) достаточно ли имеющихся по делу материалов для его рассмотрения по существу;*
- 6) имеются ли ходатайства и отводы».*

И в случае наличия обстоятельств, предусмотренных статьей 24.5 КоАП РФ, выносится постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении (см. ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ). Данный судебный акт не предусмотрен нормами ГПК РФ, определяющими порядок распределения судебных расходов, а нормы КоАП РФ о составе судебных издержек (ст. 24.7) не тождественны соответствующим нормам ГПК РФ. Перечень расходов,

относимых на судебные издержки по КоАП РФ достаточно короток, и в данные расходы не входят расходы на оплату труда адвоката или иного лица, участвовавшего в производстве по делу в качестве защитника. На этом акцентировал внимание Пленум ВС РФ [6]. Однако высшая судебная инстанция признает: «Поскольку в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности этому лицу причиняется вред в связи с расходами на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь, эти расходы на основании статей 15, 1069, 1070 ГК РФ могут быть взысканы в пользу этого лица за счет средств соответствующей казны (казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации)» [6].

Таким образом, оправдательное постановление по делу о привлечении к административной ответственности (в том числе и о прекращении производства по делу независимо от основания прекращения), вынесенное судом общей юрисдикции, предоставляет возможность оправданному лицу заявить иск о взыскании убытков, связанных с рассмотрением дела о привлечении к административной ответственности, но не входящих в состав судебных издержек. Но не следует забывать, что возможность взыскания не тождественна самому взысканию.

Дело в том, что статья 1069 ГК РФ [2] предусматривает возмещение вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу только в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов. А ч. 1 статьи 1070 ГК РФ предусматривает возмещение вреда, причиненного специальными субъектами права (органами дознания, предварительного следствия, прокуратурой и судом), в особых случаях административно-правовых споров – незаконного привлечения физического лица к административной ответственности в виде административного ареста, а также незаконного привлечения к административной ответственности юридического лица в виде административного приостановления деятельности. Т. е. в деле о возмещении вреда, причиненного несостоявшимся в процессе административного судопроизводства привлечением истца к административной ответственности, суд должен установить незаконность действий органа административной юрисдикции или его должностного лица, составившего протокол об административном правонарушении, чтобы вынести положительное решение по иску.

Анализ обстоятельств, исключаящие производство по делу об административном правонарушении (ст. 24.5. КоАП РФ), показывает, что в случае

прекращения производства по делу о привлечении к административной ответственности по такому основанию, как истечение срока давности привлечения к административной ответственности, суду, рассматривающему иск к органу административной юрисдикции, о возмещении вреда, по сути, придется вникать во все обстоятельства прекращенного дела о привлечении к административной ответственности истца, чтобы установить наличие или отсутствие незаконных действий при составлении протокола об административном правонарушении, наличие или отсутствие события или состава административного правонарушения.

Таким образом, дело о привлечении к административной ответственности, прекращенное по основанию истечения срока давности привлечения к административной ответственности в одном судопроизводстве (административном), начнет (продолжит) свою новую жизнь в другом судопроизводстве (гражданском). Указанное выше дело о привлечении к административной ответственности, по нашему мнению, не обладает преюдициальными свойствами в виду того, что суд прекращает производство, не рассматривая в процессе наличие иных, предусмотренных ст. 24.5 КоАП РФ обстоятельств, выбирая путь наименьшего сопротивления – установление одного процессуального обстоятельства (истечение срока давности).

Как нам представляется, введение нормы, обязывающей отражать в судебном акте наличие, либо отсутствие всех обстоятельств, установленных нормой ст. 24.5 КоАП РФ, только усилило бы судебный акт и упростило отправление правосудия по делам о возмещении вреда, предъявляемого органам административной юрисдикции, так как уже в постановлении о прекращении дела о привлечении к административной ответственности содержались бы выводы суда о юридических фактах, имеющих значение для принятия решения в исковом производстве о взыскании или в отказе сумм расходов на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь истцу в административном судопроизводстве.

Несмотря на то, что п. 13.1. Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2005 года № 5 указано, что в постановлении о прекращении производства по делу по основанию истечения срока давности привлечения к административной ответственности «должны быть указаны все установленные по делу обстоятельства, а не только связанные с истечением срока давности привлечения к административной ответственности» (исходя из положения, закрепленного в пункте 4 части 1 статьи 29.10 КоАП РФ), а лицу, в отношении которого составлялся протокол об административном правонарушении, настаивающим

на своей невиновности, «не может быть отказано в проверке и оценке доводов об отсутствии в его действиях (бездействии) состава административного правонарушения в целях обеспечения судебной защиты прав и свобод этого лица (часть 3 статьи 30.6, часть 3 статьи 30.9 КоАП РФ)», имеют место факты игнорирования мировыми судьями прямого указания вышестоящего судебного органа.

Например, в деле, рассмотренном мировым судьей Судебного участка № 11 г. Энгельса (Саратовская область) в отношении ООО «Сигнал-Недвижимость» об административном правонарушении по ст. 19.7 КоАП РФ, было первоначально вынесено постановление от 15 апреля 2013 года по делу № 5-176/2013 [7], которым мировой судья привлек к административной ответственности ООО «Сигнал-Недвижимость», усмотрев его вину в инкриминируемом Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка административном правонарушении.

Однако данное постановление было отменено в апелляционной инстанции Энгельским районным судом 31 мая 2013 года [8] на основании статей 1.6, 24.1 КоАП РФ по следующим основаниям:

- «в постановлении мирового судьи, отсутствует какая либо оценка изложенному в протоколе... об административном правонарушении событию административного правонарушения, которое вменяется в вину ООО «Сигнал Недвижимость»»,

- «отсутствуют выводы суда, по которым он отверг обстоятельства изложенные в протоколе по факту непредставления в течение суток ООО «Сигнал Недвижимость» электронной копии декларации, предусмотренной абз. 3 п. 4 ст. 14 Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» и пришел в выводу, что ООО «Сигнал Недвижимость» нарушило сроки представления декларации об объеме производства, оборота и (или) использования этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, об использовании производственных мощностей, как организация, осуществляющая розничную продажу пива и пивных напитков, которое должностным лицом не вменялось в вину ООО «Сигнал Недвижимость»»;

- «мировым судьей недостаточно полно изложены доводы, по которым он пришел к выводу об исчислении срока предоставления декларации (срок исчисляемых в рабочих днях либо в календарных). При этом не учел, что при

окончании течения сроков, исчисляемых как в рабочих днях, так и календарных, выходные и праздничные дни не учитываются»;

- «мировым судьей допущено существенное нарушение процессуальных норма КоАП РФ, не позволивших полно, объективно и всесторонне рассмотреть настоящее дело».

Направленное мировому судье на повторное рассмотрение дело об административном правонарушении ООО «Сигнал-Недвижимость» было прекращено производством по делу 19 июня 2013 года на основании истечения срока исковой давности со ссылкой на безусловность данного обстоятельства:

«В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» истечение установленных ст. 4.5 КоАП РФ сроков давности привлечения к административной ответственности является безусловным основанием, исключающим производство по делу об административном правонарушении (п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ)» [9].

В иллюстрируемом нами примере мировой судья, получив отмену своего незаконного судебного акта, уклонился от повторного рассмотрения дела, дабы не быть «выпоротым» самим собой, хотя в возражении на протокол об административном правонарушении и в последующих процессуальных документах ООО «Сигнал-Недвижимость» с упорным постоянством настаивало на прекращении производства по делу на основании ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (реабилитирующее основание).

Наличие в судебном акте мирового судьи ссылки на п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5, по нашему мнению, свидетельствует о том, что судье должно быть известно содержание и пункта 13.1 указанного Постановления. Тем не менее, мировой судья уклонился от установления юридического факта – «что в действиях лица, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении, не содержится состава административного правонарушения либо отсутствовало само событие административного правонарушения», и не вынес решение о прекращении производства по делу в соответствии с пунктом 1 либо пунктом 2 статьи 24.5 КоАП РФ.

Как нам представляется, отсутствие в КоАП РФ норм прямого действия, способствует субъективному восприятию, толкованию и применению мировыми судьями не только норм права, но и обязательных к применению актов высших судебных органов, отражающих правовую позицию относительно правоприменения федеральных законов.

Поэтому, по нашему мнению, следовало бы внести изменение в ст. 24.5 КоАП РФ, включив в нее часть 3 следующего содержания:

«3. Производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению в связи с обстоятельством, предусмотренным п. 6) части 1 настоящей статьи только при отсутствии иных обстоятельств, предусмотренных частью 1 настоящей статьи. Во всех остальных случаях производство по делу подлежит прекращению на основании установленных обстоятельств из перечня п.п. 1)-5), 7) и 8) части 1 настоящей статьи».

Относительно судебных издержек, следует отметить, что законодатель по разному подошел к вопросу их определения в различных судопроизводствах. Допуская тождественные нормы в арбитражном и гражданском судопроизводстве, в административном судопроизводстве был значительно сокращен перечень видов расходов, входящих в состав судебных издержек (хотя в КоАП РФ рассматриваются издержки на любое производство по делу об административном правонарушении).

По нашему мнению, исключение из состава судебных издержек расходов на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь обвиняемому в совершении административного правонарушения, вряд ли оправдано, и порождает дополнительную нагрузку на судебную систему (суды общей юрисдикции).

В сравнении судебных производств по делу о привлечении к административной ответственности, имеющем место в арбитражных судах и делу об административном правонарушении в судах общей юрисдикции, по нашему мнению, логическая простота и рациональность построения процесса в арбитражных судах находится в выигрыше по отношению к процессу в суде общей юрисдикции.

Вопрос о распределении судебных расходов в арбитражных судах решает тот суд (судья), который рассматривал дело о привлечении к административной ответственности, в то время как в суде общей юрисдикции, рассмотревшем дело об административном правонарушении, определяется судьба издержек по делу только в объеме: 1) сумм, выплачиваемых свидетелям, потерпевшим, их законным представителям, понятым, специалистам, экспертам, переводчикам, в том числе выплачиваемых на покрытие расходов на проезд, наем жилого помещения и дополнительных расходов, связанных с проживанием вне места постоянного жительства (суточных); 2) сумм, израсходованных на хранение, перевозку (пересылку) и исследование вещественных доказательств, орудия совершения или предмета административного

правонарушения. А суммы, израсходованные на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь обвиняемому в совершении административного правонарушения, подлежат возмещению в ином судебном процессе – гражданском, рассматриваемом в исковом производстве. И в этом случае еще один суд общей юрисдикции должен вникать во все тонкости дела об административном правонарушении, чтобы разрешить вопрос возмещения вреда лицу, ранее обвиненному в совершении административного правонарушения.

Как мы полагаем, законодатель, не включая в состав судебных издержек в деле об административном правонарушении расходы на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь обвиняемому в совершении административного правонарушения, руководствовался благими намерениями – не допустить финансовую нагрузку на казну, которая возможна в виду слабой правовой подготовки представителей органов административной юрисдикции и как следствие большого числа проигранных судебных процессов в делах об административных правонарушениях лиц, интересы которых защищают профессионально адвокаты, юристы и юридические фирмы. Однако выигрывая в другом судебном производстве (вытекающем из административного судопроизводства) иск с имущественными требованиями, ранее обвиненное в административном правонарушении лицо получает право на предъявление судебных издержек, понесенных в уже этом гражданском судопроизводстве по нормам ГПК РФ.

Нам представляется целесообразным привести к унификации нормы о судебных расходах и их распределении во всех видах судопроизводства, взяв за основу правоположения АПК РФ. По нашему мнению, вполне возможным убрать коллизию норм различных процессуальных законов внесением следующего дополнения в статью 24.7 КоАП РФ:

«5. В случае осуществления производства по делу об административном правонарушении в судах общей юрисдикции или арбитражных судах, состав издержек по делу об административном правонарушении и порядок их распределения определяются соответствующими нормами ГПК РФ и АПК РФ о составе и распределении судебных издержек».

А пока будем надеяться, что суды общей юрисдикции будут неукоснительно следовать правовой позиции Конституционного Суда РФ в части возмещения вреда, изложенной в пункте 6 Постановления от 16 июня 2009 г. № 9-П:

«...отказ от административного преследования в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности не может

препятствовать реализации права на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц, совершенными при производстве по делу об административном правонарушении. Прекращение дела не является преградой для установления в других процедурах ни виновности лица в качестве основания для его привлечения к гражданской ответственности или его невиновности, ни незаконности имевшего место в отношении лица административного преследования в случае причинения ему вреда: споры о возмещении причиненного административным преследованием имущественного ущерба и о компенсации морального вреда или, напротив, о взыскании имущественного и морального вреда в пользу потерпевшего от административного правонарушения разрешаются судом в порядке гражданского судопроизводства (статья 4.7 КоАП Российской Федерации).

Лицо, привлекавшееся к административной ответственности, участвует в таком споре не как субъект публичного, а как субъект частного права и может доказывать в процедуре гражданского судопроизводства и свою невиновность, и причиненный ему ущерб. Таким образом, предъявление лицом соответствующих требований не в порядке административного судопроизводства, а в другой судебной процедуре может привести к признанию незаконными действий осуществлявших административное преследование органов, включая применение ими мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, и к вынесению решения о возмещении причиненного вреда.

В любом случае прекращение производства по делу об административном правонарушении за истечением сроков давности привлечения к административной ответственности не может препятствовать использованию материалов данного дела в качестве доказательств в другом производстве. При этом, поскольку в постановлении о прекращении производства по делу об административном правонарушении указываются обстоятельства, установленные при рассмотрении дела (пункт 4 части 1 статьи 29.10 КоАП Российской Федерации), то, как следует из части 2 статьи 30.7 КоАП Российской Федерации, распространяющей данное правило на решения по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях, эти обстоятельства подлежат проверке также при рассмотрении в установленном порядке жалобы на постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

Отказ обжаловавшему соответствующее постановление лицу в оценке этих обстоятельств, в том числе подтверждающих необоснованность выводов юрисдикционного органа о наличии в действиях данного лица состава административного правонарушения, являлся бы, по существу, отказом в праве на судебную защиту, при

том, что закон прямо обязывает судью, вышестоящее должностное лицо при рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении проверять дело в полном объеме, так же как в случае последующего пересмотра решения, вынесенного по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении (часть 3 статьи 30.6 и часть 3 статьи 30.9 КоАП Российской Федерации).

Таким образом, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего законодательства положение пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации предполагает, что в случае, когда производство по делу об административном правонарушении было прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности, проверка и оценка выводов юрисдикционного органа о наличии в действиях конкретного лица состава административного правонарушения не исключаются. Иное препятствовало бы судебной защите прав и свобод граждан, делая иллюзорным механизм компенсации вреда, причиненного в результате злоупотребления властью, и, соответственно, противоречило бы статьям 19, 45, 46, 52 и 53 Конституции Российской Федерации» [5].

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Часть вторая // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан

М. Ю. Карелина, В. К. Рогожкина и М. В. Филандрова» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].

6. Постановление Пленума ВС РФ от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].

7. URL: http://133.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=1204793&delo_id=1500001 (дата обращения: 24.02.2014).

8. URL: http://engelsky.sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=403900&delo_id=1502001&new=&text_number=1 (дата обращения: 24.02.2014).

9. URL: http://133.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=1204852&delo_id=1500001 (дата обращения: 24.02.2014).

References:

1. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation from July 24, 2002, No. 95-FL [Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24 iyulya 2002 g. № 95-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

2. Civil Code of the Russian Federation from January 26, 1996, No.14-FL. Part two [Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 26 yanvarya 1996 g. № 14-FZ. Chast' vtoraya]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

3. Civil Procedure Code of the Russian Federation from November 14, 2002, No. 138-FL [Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14 noyabrya 2002 g. № 138-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

4. Code on Administrative Offences of the Russian Federation from December 30, 2001, No. 195-FL [Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

5. Resolution of the Constitutional Court of the RF No. 9-R from June 16, 2009 “On the Case on Verification the Constitutionality of a Number of Provisions of Articles 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 and 30.7 of the 2 Code on Administrative Offenses of the RF, clause 1 article 1070 and paragraph 3 article 1100 of the Civil Code of the RF and article 60 Civil Procedural Code of the RF in Connection to Claims of the Citizens M. Yu. Karelin, V. K. Rogozhkin and M. V. Filandrov”

[Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 16 iyunya 2009 g. № 9-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti ryada polozhenii statei 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 i 30.7 Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh, punkta 1 stat'i 1070 i abzatsa tret'ego stat'i 1100 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i stat'i 60 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan M. Yu. Karelina, V. K. Rogozhkina i M. V. Filandrova»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

6. Decision of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5 from March 24, 2005 "On some issues that arise in courts when applying the Code on Administrative Offences of the RF" [Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 24.03.2005 № 5 «O nekotorykh voprosakh, vznikayushchikh u sudov pri primenenii Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

7. Available at: http://133.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=1204793&delo_id=1500001 (accessed: 24.02.2014).

8. Available at: http://engelsky.sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvo_num=1&name_op=doc&number=403900&delo_id=1502001&new=&text_number=1 (accessed: 24.02.2014).

9. Available at: http://133.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=1204852&delo_id=1500001 (accessed: 24.02.2014).